

Канцлер Чжан немедленно мобилизовал своих людей, чтобы подмешать доклад в кучу бесполезных записок, подменив их и отложив в сторону, вырывая тем самым большую яму для канцлера Цзяна, который временно вернулся домой из-за проблем с поясницей и ногами.

Однако замысел только начал воплощаться, как был прерван, поскольку канцлер Цзян вернулся на полпути.

Несмотря на преклонный возраст, он обладал феноменальной памятью и сразу же понял, что доклады на столе были тронуты. Вытащив тот самый доклад, он затрясся от гнева, и его усы задрожали.

Канцлер Цзян не знал, какую уловку задумал его политический противник, поэтому решил прибегнуть к радикальному методу, доложив о бедствии в уезде Цюлин.

Как и ожидалось, император разъярился.

Какое значение имеет стихийное бедствие накануне Нового года? Это что, намёк на то, что его правление незаконно?

К счастью, канцлер Цзян был готов. Он доложил об этом лично, притворившись обеспокоенным состоянием Лю Даня, сказав, что в провинции Пин царит лютый холод, а в уезде Цюлин нет ни одного целого дома, не говоря уже о беженцах, и неизвестно, как поживает генерал Лю.

Император династии Ци любил подчёркивать, что он отличается от императора Юаня из династии Чу, и внешне был добр к своим подданным, регулярно награждая министров.

Лю Дань был героем, спасшим императора, и очевидно, что добродетельный и милосердный правитель не мог оставить такого подданного в беде, тем более что император помнил о золотом руднике в уезде Цюлин. В стране царил хаос, а казна была пуста.

Император подумал, что будет жаль, если Лю Дань умрёт, и тут же отправил императорскую гвардию тайно покинуть столицу, поручив трём уездам Пинань помочь в ликвидации последствий бедствия. Канцлер Цзян написал указ от имени императора и тайно отправил его. Если в столице не будут обсуждать это бедствие, то двор сможет встретить Новый год спокойно.

— Хотя Лю Дань лежал тяжело раненный и не мог двигаться, его присутствие всё же принесло уезду Цюлин шанс на спасение.

На двадцать четвёртый день двенадцатого месяца в уезд Пинань доставили продовольствие для помощи пострадавшим.

Из больших котлов варили кашу, и аромат разносился далеко.

Мо Ли и Мэн Ци готовились отправиться в путь. В последние дни они помогали следователю Чжэн найти немного еды в подвалах, но, к сожалению, запасов было мало. Те, кто ещё оставался в живых, в основном не умирали от холода, но и не наедались досыта, живя в постоянном страхе.

Несколько тяжелораненых больных не смогли выжить и умерли.

Мо Ли отправился в горы в поисках лекарственных трав, но нашёл лишь несколько растений, которые выглядели странно, хотя он не мог понять, в чём именно заключалась их странность.

Так же, как и с продуктами, найденными в подвалах, которые на вкус казались необычными.

Лекарь Мо сначала подумал, что еда была испачкана золой, и сколько бы её ни мыли, остатки всё равно оставались. Но позже, почувствовав аромат каши для помощи пострадавшим, он понял, что дело не в этом.

Может быть, проблема в воде?

Мо Ли внимательно осмотрел воду — она не была отравлена, всё казалось нормальным.

Уезд Цюлин был странным местом. Проведя там некоторое время, Мо Ли почувствовал лёгкое беспокойство. Подумав, он решил, что, возможно, это из-за акклиматизации.

Что ещё может чувствовать Драконья жила, находясь на территории другой Драконьей жилы, кроме акклиматизации?

Мэн Ци, казалось, не испытывал проблем, или, возможно, из-за своей болезни он часто был эмоционально нестабилен, и Мо Ли не мог понять, была ли его необычность следствием «акклиматизации».

Этот вопрос оставался с ним до сегодняшнего дня, и даже перед самым отъездом из уезда Цюлин Мо Ли так и не смог найти ответ.

— Доктор?

— ...Что ты сказал? — Мо Ли очнулся и спросил.

— Ничего. Ты, наверное, голоден? — Мэн Ци шутливо спросил. — У меня есть два кусочка вяленого мяса.

Мо Ли в последние дни ел очень мало, почти как песчанка. Поскольку еды было мало, все старались экономить, и Мэн Ци не обращал на это особого внимания, ведь сам он в моменты обострения болезни часто пропускал приёмы пищи, и непонятно, как он вообще до сих пор жив.

— Наверное, благодаря глубокой внутренней энергии!

Народ Чу был полон загадок.

Мэн Ци украдкой посмотрел на спину и талию Мо Ли.

В последние дни он часто думал о том, что в ритуалах шаманов Чу нужно танцевать, возжигать благовония, распускать волосы и даже носить лишь один тонкий халат, обнажая грудь, танцевать босиком... Делал ли то же самое доктор?

Не слишком ли тонкая талия у доктора для мужчины?

Однако в древних книгах упоминалось, что правитель Чу любил тонкие талии. Возможно, это была особенность жителей Чу?

Мэн Ци предпочёл забыть, что провинция Пин находится на северо-западе, и Мо Ли не имеет никакого отношения к народу Чу.

— Ты слишком худой, лучше поешь. — Мэн Ци достал вяленое мясо и настойчиво вручил его Мо Ли.

Лекарь Мо был слегка озадачен и посмотрел на себя.

Худой? Не думаю.

Цю Хун, шедшая за ними, молча наблюдала.

Она знала их уже несколько дней и считала, что их общение выглядит странно. Возможно, из-за того, что в публичных домах она видела лишь пьяниц и развратников, она не понимала, как общаются люди из мира боевых искусств.

Цю Хун несла небольшой узелок, а Мо Ли помог ей найти подходящие сапоги. Дорога через горы была трудной, повсюду были беженцы, пытающиеся добраться до родственников, и телеги с помощью для пострадавших.

Цю Хун надела мужскую одежду и намазала лицо грязью.

Она шла, кусая булочку, движения были сдержанными, и она ела изысканно, как будто была учёным.

В этот момент на горной дороге испугалась лошадь, которая бросилась вперёд, и люди в панике разбежались. Прежде чем Мо Ли успел подойти, мужчина в потрёпанном даосском одеянии сделал несколько шагов вперёд и одной рукой схватил обезумевшую лошадь.

Лошадь продолжала прыгать, но через некоторое время, видимо, устала и постепенно успокоилась.

Хозяин лошади подбежал и поблагодарил даоса.

— Почему эта лошадь вдруг взбесилась? — нахмурился даос.

— Её напугало содрогание земли. В последние дни это случалось несколько раз, лошади и мулы ведут себя беспокойно. — Хозяин лошади тяжело вздохнул и покачал головой. — Нынешние лошади не те, что раньше, слишком пугливые.

Кто-то рядом сказал:

— Это же не боевая лошадь, хорошо, что не сдохла.

— Именно, тогда лошадь провалилась в яму, но, к счастью, мы живём в деревне. Если бы мы были рядом с уездом, то, возможно, погибли бы. — Хозяин лошади бросил несколько ругательств в адрес семьи Сы и увёл лошадь.

Даос отряхнул пыль с одежды и продолжил путь, случайно встретившись с Мо Ли и Мэн Ци.

Возможно, между мастерами боевых искусств действительно существует какая-то мистическая связь. Даос инстинктивно посмотрел на них двоих с выражением недоумения.

Не зная друг друга, они уставились друг на друга, что выглядело довольно неловко.

Мо Ли опустил голову, даос также склонился в поклоне, и они разошлись.

Даос последовал за телегой с продовольствием, направляясь в уезд Цюлин.

— Одной рукой остановить обезумевшую лошадь — это действительно требует силы. — Хотя Мэн Ци так сказал, на его лице не было ни капли удивления, ведь он сам мог сделать то же самое.

— Ты думаешь, он связан со старым предком Цинъю? — прямо спросил Мо Ли.

— Возможно, кто знает? — Мэн Ци задумчиво погладил подбородок. — Если его зовут старым предком Цинъю, то он, должно быть, уже в годах, а тому человеку было всего около тридцати, так что он ещё не может называть себя предком. Если он послан старым предком Цинъю, то он слишком небрежно отнёсся к нам, просто уйдя.

Мо Ли молчал.

Как он должен был проявить внимание? Может, сразу напасть?

Мо Ли невольно задумался о силе того человека, но времени было слишком мало, чтобы понять его уровень. Однако, судя по его внешности, его виски были слегка выпуклыми, он выглядел полным сил, и в его движениях чувствовалась сильная воля к мечу.

Теоретически, такой характерный мечник должен быть известен в мире боевых искусств.

Но они оба мало знали о мире боевых искусств: один вообще не интересовался, а другой потерял память.

— Угадать это было бы настоящим чудом!

Мо Ли замедлил шаг и, оглянувшись, заметил, что шаги того человека тоже замедлились.

Оба не успели подумать, как резко развернулись и применили малый захват, чтобы с минимальным шумом обезвредить друг друга.

— О?

Мо Ли парировал удар и уже собирался контратаковать, но Мэн Ци опередил его.

Эти движения были быстрыми и точными, окружающие даже не успели понять, что произошло, как противник даоса сменился с Мо Ли на Мэн Ци.

— Кто ты такой?

— А ты кто?

Оба были сдержанны, в основном просто разменивали удары, не выпуская внутреннюю силу, чтобы не задеть окружающих.

— ...Как ты связан с семьёй Сы?

Последние слова они произнесли одновременно, и оба внезапно остановились, оценивая друг друга.

<http://bllate.org/book/15299/1351831>